

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ, ЗАТЕМ СУД

¹ “Призвать десять тысяч Ангелов”, ведь любой из них в одиночку мог уничтожить мир, “но Он умер ради тебя и меня”. Примерно, в таком ключе я хочу говорить послание в воскресенье утром, если Господня воля: “Кем был Христос?”

И теперь, хотелось бы, чтобы эти девочки снова спели нам в воскресенье утром. Брат Уиллер, хочу тебе сказать, что у тебя две такие замечательные дамочки, и как они одеваются, никакой косметики и всё такое. Для меня они выглядят как христианки, и поют так же, и ведут себя. Просто замечательно.

² По-моему, я, однажды говорил своей жене: у нас здесь такие опрятные женщины, я высоко это ценю. Длинные волосы и чистые лица, и одеты благопристойно, я—я в восторге от вас каждый раз, как вхожу. Я сказал Меде: “Я, когда-нибудь, выстрою их в ряд, сфотографирую их, чтобы показывать другим церквям, какая у нас здесь церковь”. Здесь всё это и говорится, они—они послушны. И мы рады. Это нам много чего даёт. Мы знаем, что когда мы—мы просим, если сердце наше не осуждает нас — мы знаем, что Бог нас слышит.

³ Сегодня утром, один мой друг, там, не здесь, его там положили, отвезли и просто—просто еле живой, думали, что через пару минут умрёт. Позвонили, это было почти на рассвете. Я встал с постели, опустил на пол и начал молиться за старичка, и благодатью Божьей, смог связаться с его духом, и вот он вернулся. Пришёл в норму, и снова вернулся (понимаете?), по-прежнему живёт вместе с нами сегодня, во славу Божью. Это пожилой Брат Даух, девяностооднолетний, на двадцать—двадцать один год больше, чем его отрезок жизненного пути. Но Господь благ и многомилостив, так что мы за это благодарны.

⁴ Так вот, Брат Невилл, мы смотрим друг на друга, и я знаю, мне осталось—не больше одного служения находиться здесь, это

в воскресенье. И я не хочу занимать время моего пастора, я люблю слушать, когда он проповедует.

⁵ Когда он проповедовал в воскресенье вечером, говорю вам, я, потом, поехал со своим другом в одну забегаловку на дороге, съесть бутерброд, с Братом Эвансом и Сестрой Эванс, и забежал к Брату и Сестре Сотман. Брат Сотман и все остальные вспоминали об этом чудесном послании. И говорю вам; я, почти, всю неделю с ним жил. И некоторые заметки о том, как страусу кажется, что он спрятался. Вот, это точно, когда он запихивает в землю голову, но он сам весь остаётся на обозрении. И так, иногда, поступаем и мы. Пытаемся спрятать голову за чем-нибудь, и всегда. . . Но нас, наверное, всё таки, ещё видно, да. Он видит нас во всём. Понимаете? Так что очень ценю это.

⁶ Я. . . Потом я подумал, что ж, я люблю разговаривать с церковью, и подумал, что, я—я. . . У Брата Невилла всегда есть возможность с вами разговаривать, так что когда я приезжаю, я заглядываю. Я не хочу уподобиться лицемеру: когда нет звонков или ещё чего-нибудь, и просто сидеть дома, а там идёт собрание в церкви. У меня. . . Я желаю быть здесь, потому что я люблю вас.

⁷ Говорю вам, я—я, конечно, немного. . . Здешняя погода мне не подходит, и я. . . И местность мне не подходит, и у меня аллергия на здешний воздух. Как только попадаю в этот воздух, меня тут же схватывает крапивница (понимаете?), и ничего с этим не поделаешь. И я. . . И нам нездоровится, всем [Семье Брата Бранхама—Пер.], когда мы здесь. Почти никто из нас не чувствовал себя в полном порядке с тех пор, как мы здесь, потому что мы, как бы, привыкли к тому жаркому климату.

⁸ Но одно меня сюда тянет — это вы (это точно), все вы. Знаете, здесь столько друзей, я—я так благодарен. Полагаю, я. . . Если бы я только посчитал людей, которых я, лично, знаю, может, было бы миллионы по всему миру. Однажды, кто-то прикинул, и, вероятно, около десяти миллионов людей, которых лично знаю. Но что-то особое дома, особые люди. Они просто. . . Со всеми так;

есть в жизни особые люди. Знаете, я согласен с этим. Если бы это было не так, тогда почему наши жёны для нас такие особые? И почему—почему наш. . . Понимаете? Мы. . . Жёны, мужья, и так далее, по-особому. И точно так же с друзьями. Просто как-то особенно, просто любишь встречаться и разговаривать с ними. Есть такие места.

⁹ И я вспоминаю это старое болото, где стояла эта церквушка, и до того, как она здесь стояла, здесь был пруд. Вот почему дорога аж там проходит, в обход пруда. Вообще-то, это собственность проходящей рядом со входом улицы. И—но здесь был пруд. И я помню, как пришёл сюда и хотел найти место, чтобы построить церковь для Господа, совсем мальчик.

¹⁰ И я послушал здесь этого молодого, и ещё одного, вон там, как они недавно молились, с таким энтузиазмом. Я подумал: “Знаете, раньше я тоже мог так молиться, почти без передыху”. А потом стареешь, становишься медленнее, знаете, вот так. По-прежнему передвигаешься, но ты на второй передаче, как я сказал Брату Вуду. И—и потом, до тех пор. . . И потом, через некоторое время, переходишь на низшую передачу, когда, мне кажется, стукнет семьдесят или восемьдесят. Но, знаете, всё равно движешься. До тех пор, пока движешься, какая разница? Просто нужно чуть больше времени, чтобы добраться до места.

¹¹ Я помню, как молился, и прямо здесь, среди травы, прямо здесь, где сейчас стоит эта кафедра, примерно там, где она стоит, здесь я и поставил колышек, знал, где поставить кафедру. Господь Бог дал мне это место. Да, сударь. И прямо там, в краеугольном камне лежит моё свидетельство о том видении, которое у меня было в то утро, я тогда еле соображал, сказал: “Это не твоя скиния, но совершай труд евангелиста”, — сказал Он. Я взглянул, и увидел там весь мир, и светлое, голубое небо, и отовсюду шли люди; это лежит там, в краеугольном камне. Я совсем не думал, что так произойдёт, хотя так было сказано в видении; но не подвело, всё равно так и будет.

¹² На этой неделе у меня было много бесед, потому что в вос-

кресенье сошло благодатное Присутствие Господа. А в понедельник мне нужно было уехать.

13 Я... У нас ещё не начались каникулы, у детей. Мой отпуск наступит попозже, немного попозже. Но я хотел куда-нибудь съездить с детьми. Теперь им надо возвращаться и идти в школу, так что я подумал, что на этой неделе — самое подходящее время, ведь на следующей неделе буду в Чикаго, на собрании там.

14 Но потом, помазание Духа, я подумал: “Самое время проводить беседы”. Самое время, когда эти—когда меня можно поймать, на несколько таких. И здесь... Я вижу, здесь присутствуют некоторые люди, которые были в комнате. Они знают, пребыл с нами Господь, или нет.

15 Необычно то, что все, кроме одной женщины, которой Билли назначил незадолго до этого, женщина из Луисвилла, с ней была маленькая девочка. Мне кажется, они, вообще-то, принадлежат Церкви Божьей, в Луисвилле, или как-то так. Как во всех случаях, со всеми, кто приходил: прежде чем я выходил из дома, Святой Дух говорил мне, кто здесь будет, о чём будут просить. И я записывал на листок бумаги, и говорил, о чём они попросят, их вопросы, и как они об этом попросят, и как на это ответить. Потом я им говорил: “Вот что вы... Взгляните, пару минут назад, что Святой Дух...” Протяну руку к столу и скажу: “Видите? Он мне это сказал до того, как вы пришли”. Понимаете? Но когда ещё был дома: кто там будет, и что там будет, какое будет отношение, и всё об этом, ещё до того, как выходил из дома.

16 Бывало, часто, когда еду по дороге, молюсь; и увижу, как передо мной проходит молитвенный ряд, и знаю каждое имя, которое будет в молитвенном ряду, ещё до того, как туда придут. Понимаете? Это точно. И Он совершает... И знаю, где будут сидеть в церкви, и что они—как будут одеты, и как будут выглядеть. Я людям всего этого не рассказываю. Ведь... Много чего происходит, чего не говоришь. Нет необходимости этого говорить. Я говорю людям только то, что, на мой взгляд, поможет

им, когда Господь принуждает меня сказать им, говорит: “Скажи это”. Не хотелось бы говорить всего, что видел, потому что это было бы неверно (понимаете?); просто. . . Конечно, были бы неприятности, и всё такое. Нужно знать, как с этим обращаться, посредством Духа Господа.

¹⁷ Бывало, что передо мной стоят люди и задают мне вопрос, я точно знаю, но не говорю им, потому что почувствовал принуждение не делать этого. Помните, по моему, в прошлую среду я проповедовал на тему “Узник”? Понимаете? Видите, хочешь сказать этому человеку, но Нечто говорит: “Не делай этого”. Дух сказал: “Не делай этого. Не делай этого”. Хотя дар всё это видит. Понимаете? “Не делай этого. Не делай этого”. Понимаете, тогда лучше этого не делать, иначе будут неприятности с Богом.

¹⁸ Так вот, мы сюда не приходим, чтобы просто побыть. Мы хотим услышать Слово Господа. Вы молились, и мы замечательно провели время, и—и я. . . Всегда, когда я прихожу, у меня с собой эта тетрадка с местами, потому что. . . Брат Невилл так великодушен, иногда просто неотступно просит: “Может, ты это сделаешь, или то, или будешь говорить?” И я ищу здесь, пока не найду какой-нибудь отрывок, и потом с этого начинаем. И я уверен. . . Так вот, обязательно, в воскресенье. . .

¹⁹ Так вот, я не. . . Не знаем, не могу сказать. Понимаете, иногда я выхожу сюда, а в мыслях определённое место, о котором хотел бы говорить, а выйду сюда, и всё полностью поменяю. И у меня записаны Писания, скажу: “Я возьму этот отрывок; Я буду использовать эти Писания. В такой же последовательности, я буду говорить то, сё, или ещё что-нибудь”. Запишу, например: 1-е Коринфянам 5:15, и 2-е Коринфянам 7:1, и Матфея 28:16, и всё такое, просто вот так всё запишу, и запишу эти места Писания. Смотрю туда, тогда знаю, что говорится в Писании; иногда вообще этого не коснусь, обхожу, и совсем иначе пойдёт. Так что просто не знаешь.

²⁰ Так что, теперь, если Господня воля, я хочу говорить, в заключении этой небольшой серии служений, с того времени, как я

здесь, в воскресенье утром, на очень важную тему. Так что приходите пораньше, приготовьтесь остаться попозже, может быть, где-то до двух часов, примерно так. Так что... У меня—у меня на эту тему уже выписано где-то тридцать или сорок мест Писания, но я думаю, какое мне... Я постараюсь вот что сделать, если Святой Дух поможет мне ухватить Послание, и где Оно сейчас находится, и начать выстраивать оттуда, где это началось, и выстроить аж до настоящего времени.

21 Так что когда я—я уезжаю в Чикаго, потом мне сразу надо ехать в Аризону, потом дальше, и дальше. И, может быть, насколько мне известно, может, только в следующем году, может быть, следующим летом я вернусь в Скинию, если не получится проездом, потому что у меня собрания.

22 А Билли сейчас занимается заокеанским кругосветным турне, которое начинается сразу же после Рождества. А до декабря у меня всё занято, и, наверное, первая неделя декабря — Даллас. Так что, потом—потом, в январе хотим отправиться в полное кругосветное турне, объехать вокруг, полностью, и сейчас мы этим занимаемся, ищем, куда поведёт Господь. И—и я так признателен всем—даже те люди, служители, хотя я столько говорю против их—их деноминаций и всё такое...

23 Знаете, там в записях, которые там лежат, Брат Рой Бордерс занимается приглашениями, и после Рождества, после нового года пришло более тысячи приглашений со всего мира. Тысяча приглашений пришло. Так что Господь, просто, должен направить меня, по которым поехать, и что делать. Просто мы зависим от Него. Все невозможно принять. За лето не получится принять и восьми, десяти, если бы полностью—как следует, если только не ездить: один вечер здесь, а другой вечер там, а это... А просят на две недели, три недели, и тому подобное, сколько сможешь, а некоторые говорят “столько, насколько Господь поведёт”, и—и тому подобное, так что точно и не знаешь, с чего начать, и что делать. Так что мы просто полагаем их перед Господом, и говорим: “Вот, Ты нам скажи, Отец небесный”. И вы помогайте мне в

этом деле молитвами (хорошо?); помогайте мне молитвами, чтобы всё прошло благополучно.

24 И я подумал: после того, как в прошлое воскресенье было служение исцеления, тогда, может, в это воскресенье, возьмём учение и раскроем его, чтобы показать, какое—в каком времени мы—где же мы, какова—какова трёхкратная цель великого плана Божьего от основания мира, и свести это к сегодняшнему дню — трёхкратный план Божий, тот план. Я сейчас занимаюсь его второй частью, выбираю места Писания, ищу их и составляю.

Теперь, посмотрим, давайте, на минуту, склоним свои головы.

25 Господь Иисус, великий Пастырь паствы, мы собрались здесь сегодня в Твоё наи милостивейшее, святое Имя. Мы любим Тебя, Господь, и мы благодарим Тебя за этот вечер молитвенного собрания, за церковные гимны, когда мы их пели с радостью в сердцах наших, и—и слышал их, когда заходили, хлопали в ладоши. И потом мы склонились на колени и излили Тебе наши сердца, и возблагодарили Тебя за то, что Ты для нас соделал, и—и просим, чтобы Ты продолжал идти с нами.

26 И теперь, настало время для прочтения Слова и что-то говорить людям. Направь нас в наших мыслях, Отец, и прославься. И скажи сегодня через нас то, что поможет всем выйти отсюда с твёрдым намерением в сердце: жить лучше и теснее с Тобой, чем когда-либо раньше. Вот для чего мы здесь, Господь; мы здесь, чтобы больше о Тебе знать. И мы молим, чтобы Ты открыл нам сегодня Своё великое Существо в откровении Своего Слова, чтобы нам знать, как стать лучшими христианами, и—и как вести себя в последние дни. Мы просим об этом во Имя Иисуса. Аминь.

27 Теперь, мой взор упал на отрывок из Исаяи, Исаяя 38. Давайте прочитаем в Исаяе, Исаяя 38:

В те дни Езекия заболел смертельно. И пришёл к нему пророк Исаяя, сын Амосов, и сказал ему: так говорит Господь: сделай завещание для

дома твоего, ибо ты умрёшь, не выздоровеешь.

Тогда Езекия отвортился лицом к стене, и молился Господу, говоря:

“О, Господи! Вспомни, что я ходил пред лицом Твоим верно и с преданным Тебе сердцем, и делал угодное в очах Твоих”. И заплакал Езекия сильно.

И было Слово Господне к Исайе, и сказано:

Пойди и скажи Езекии: так говорит Господь, Бог Давида, отца Твоего: Я услышал молитву твою, увидел слёзы Твои, и вот, Я прибавлю к дням твоим пятнадцать лет.

28 Пусть Господь приложит Свои благословения к прочитанному. Исключительная тема для короткого послания, надеюсь. Я хочу назвать её: Бог не призовет человека на суд, сначала не предупредив. И мы—мы поймём фон или основание этому, в этом отрывке сегодня: Бог предупреждает человека, прежде чем привести его к смерти.

29 Так вот, и так со всеми. Можем сказать: “Ну, тот человек умер без предупреждения”. Нет, нет, нет. Бог никогда... Вы же не знаете, что было в сердце того человека; вы же не знаете, что происходило в его жизни. Понимаете? Бог никогда не приведёт человека к смерти, сначала не предупредив его об этом, не сказав ему об этом; что-то такое есть, приготовление. Бог суверен, и Он—Он стучится в сердце каждого человека, даёт ему возможность придти. Так вот, Он может предупредить, а тот отвратит это, и—и махнёт рукой, и пойдёт прочь, скажем: “Ай, это просто недомогание; пройдёт”. Но, всё равно, это был Бог, Бог говорил к нему.

30 И Бог никогда не посылает на землю суд, не дав, сначала, людям предупреждение. Бог никогда ничего не делает, не объявив, сначала, что Он собирается сделать. И Он даёт людям выбор, и вы можете—можно поступить правильно или неправильно.

Это Его. . . Понимаете, Бог никогда не меняет Своей—Своей натуры. Его—Его первоначальная программа не может меняться, потому что Он безграничен, и вся Его программа и все Его идеи — совершенны. Так что, если бы Он Это изменил, это показало бы, что Он научился чему-то большему. Так что, будучи безграничным, невозможно, чтобы Он чему-то учился. Его—Его первое решение — всегда совершенно, и ничто не может его изменить. Понимаете?

31 Бог, прежде чем человек был помещён—была возможность поступить неверно, Бог поставил его на основание, где он мог принять или отказаться, он мог воспринять или нет.

32 Кстати, между делом, если здесь есть тот служитель, Брат Бейкер, по-моему, на днях был на беседе, у меня с собой вопросы, которые он мне написал, о семени змея. Они у меня здесь лежат. Если он здесь, тогда, конечно. . . Сейчас я его нигде не вижу. Но они здесь. Он со своей женой, замечательные муж и жена, но они—они не могли кое-чего понять относительно учения семени змея, как это—кое-какие вопросы о том, что я говорил, и—и о проповедях после этого, и—и говорил о зачатии, и всё такое. Но я. . . Он просто как брат, замечательный человек, пару лет, как христианин, но ему просто было непонятно. Понимаете?

33 Тяжело, если не. . . Нужно полагаться на Святой Дух, потому что эта Библия написана загадками. Нельзя сесть, и читать Её как газету. Она сокрыта. Да, сударь. Какое бы вы нашли Богу оправдание, когда Он там сказал Моисею: “Так вот, не делай никаких идолов, — в Своих заповедях, — не делай никаких образов небесных, никакого—никакого Ангела, или ещё чего-нибудь; не делай никаких идолов и образов”, и, всё же, в тот же самый день сказал ему отлить двух медных Ангелов, и поставить их на крышку престола милости, туда, где был престол милости? Видите? Нужно знать Бога и Его натуру, прежде чем поймёте Его Слово. У Него—у Него Самого ключи к этому Слову, и только Он—только Он может обращаться с Ним, и открыть Его, так что Он должен Его открыть.

34 И теперь, мы находим, что в Его натуре всегда было предупредить человека перед судом, предупредить страну перед судом, и тому подобное. Он всегда даёт Своё предупреждение, в качестве напоминания нам, о нашей ответственности. Мы в ответственности, и Бог поместил нас сюда, на землю, для какой-то цели, и то назначение, для которого Он нас сюда поместил—мы в ответственности перед Ним за то назначение. Вы должны пойти к Нему и узнать, что Он от вас хочет, чтобы вы делали. Понимаете? Если вы не. . .

35 Если вы устроились работать на человека, и он даёт вам работу на ранчо, или где-нибудь ещё, а вы пошли в амбар, и—и просто уселись там, и говорите: “Ну?” Видите, вы должны пойти спросить его, что он от вас хочет, чтобы вы делали, а потом делать это. Если вы работаете на человека, узнайте, какие ваши обязанности.

36 И тогда, если наша жизнь здесь, на этой земле, тогда мы должны идти к Тому, Кто нас сюда поместил, и: “Господь, что Ты хочешь, чтобы я делал? Что—что—что я должен делать? Для чего я здесь?” Или же, чтобы быть домохозяйкой, посудомойкой, или, чтобы быть. . . Чего бы Бог ни хотел от вас, делайте это как можно лучше, как только можете. Неважно, как незначительно, неважно, как это незначительно, вы должны это делать.

37 Скажете: “Ну. . .” Наша беда в том, что каждый хочет заниматься делом другого. Как говорится, все хотим вести мяч. Вы понимаете?

38 Как вот эти часы, вот, каждое движение на своём месте. Так вот, все детали не могут быть стрелками. Вот, я только смотрю на стрелки, чтобы узнать, сколько времени. Но если хоть одно колёсико собьётся, они пойдут неверно.

39 И точно так же с людьми. Всем есть своё, Тело Христа должно занимать Своё положение в гармонии. Понимаете? И тогда мы можем оглянуться и увидеть, который час дня. Понимаете? Тогда мир будет смотреть, который час. Понимаете, да? Но на-

блюдают они за вами. И если вы просто пружинка, заводная пружина, или кем бы вы ни были, исполняйте этот труд насколько можно лучше.

⁴⁰ Вот, потому что у нас есть ответственность, за которую, однажды, нам придётся ответить пред Богом. Каждый человек, являющийся на лице земли, должен ответить пред Богом за свою ответственность. И многим из нас придётся отвечать за распорядительство. Мы... Ответственность — это распорядительство, порученное нам Богом; неважно, чем бы это ни было. Как я сказал минуту назад, “домохозяйка”: тогда будьте настоящей домохозяйкой. Верно. Если фермер, будьте настоящим фермером. На какой бы труд вас Бог ни поместил, вы этим распоряжаетесь, за это вы ответите перед Богом, потому что всё это необходимо для исполнения этого.

⁴¹ Езекии было сказано, чтобы готовился, чтобы подготовился, потому что ему надлежало встретиться со своим Создателем. Так вот, Езекия был царём, и великим мужем. Вы обратили внимание на его мольбу здесь? “Господь, умоляю, вспомни меня. Я ходил пред Тобой с преданным сердцем”. Какое это для нас свидетельство, сегодня, и так должно быть. Муж, который ходит пред Богом, хоть он и приговорён к смерти, а Бог, всё же, изменил Своё намерение к нему, потому что Езекия хотел что-то сделать.

⁴² А Бог сказал, что даст нам желания сердца нашего. Время Езекии пришло, и у него—у него появился рак, или что-нибудь другое, и—и тогда это называли “нарыв”, но мы знаем, что от фурункула, обычно, не умирают; он просто заживает. Но это, вероятно, был рак, и он открылся как нарыв. И—и Бог сказал Исае, сказал: “Иди и скажи ему, что он умрёт”. А Езекия хотел ещё что-то сделать. У него было—у него...

⁴³ Когда о чём-нибудь молишь Бога, у тебя должна быть на это причина. Точно как в том Писании, на которое я так часто ссылаюсь: “Если скажешь горе сей: ‘Сдвинься’, и не сомневаешься, но веришь, что сказанное осуществится, получишь, о чём про-

сил”. Вот, всё это зависит от мотивов и намерений (понимаете?) или—или этого не произойдёт. Понимаете?

44 Нельзя просто так. . . Вот где многие допускают много ошибок, выходят и говорят: “Вот, я покажу, что имею веру это сделать”. Так вот, само начало неверно. Бог не даёт дары, чтобы с ними играть.

45 Как я говорил некоторое время назад, Он не показывает видения, чтобы с ними играть; это не игрушка — это священо. Просто используй их в—как Господь позволит. Будьте Его узником. Неважно, как бы вам ни хотелось сказать, что тот парень неправ, и как обстоит дело с этим, тем, или ещё чем-нибудь, не открывай уста, пока Бог не скажет. Потом, когда Бог скажет, тогда можешь идти с ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ. До тех пор, даже и не думай о нём.

46 Мир сегодня в таком же положении, как был Езекия; он получил предупреждение. Постоянно шло предупреждение. Церковь получает предупреждение. И теперь, всё это не происходит по—по случайности. Во всём что-то за этим стоит.

47 Вот, Езекия заболел, появился нарыв, это не было случайностью. Бог послал туда Исайю, и сказал тому привести в порядок дом, потому что тот умрёт. И Езекия заплакал, и сказал Богу: “Я ходил пред Тобой с преданным сердцем, и я—я молю, чтобы Ты пощадил мою жизнь, для дела, для хорошего дела, для дела Божьего”. Бог сказал пророку, сказал: “Возвращайся и скажи ему”.

48 Так вот, разве не странно? Езекия была величайшим мужем в стране. Понимаете? Езекия был царём и благочестивым человеком. Он был настоящим мужем, раз он представил Богу такое моление, и Бог Его за это не упрекнул: “Я ходил пред Тобой с преданным сердцем”. Вот, это много о чём говорит. Понимаете?

49 И Бог не сказал: “Нет, Езекия, не так было”, но Он признал, что тот так и поступал. И Он сказал: “Я—Я продлю твою жизнь. (Видите?) Я дам тебе по твоей просьбе”, (видите?) потому что он

был праведным человеком, он был настоящим слугой Христу.

50 И тогда мы чувствуем, что имеем право просить о чём-либо, если—если у нас верное намерение, а так же и мотив.

51 Так вот, сегодня мы видим, что за последние годы, сказал бы, за последние пятнадцать, даже больше, лет, что по всей стране звучит предупреждение: “Покайтесь, или погибнете”.

52 Обратите внимание, я сегодня рано утром разговаривал с женой, и я. . . Это было рано, за завтраком, мы сидели за столом и разговаривали, перед тем, как я ушёл. Я сказал: “Жена. . .” Она говорила о Билли Грэхаме, о его жене, о том, как просто и обычно они стараются жить. Я сказал: “Вот это настоящий слуга, когда он не пытается. . . когда он. . . этот человек, может, получает по два, три миллиона в год, от своих кампаний, но он их не берёт; это забирают его фонды, снова вкладывают в дело и радиовещание, и тому подобное. А Билли берёт, где-то, двадцать пять тысяч в год”.

53 Она сказала: “Как он может потратить двадцать пять тысяч в год?”

54 Я сказал: “Он берёт столько, сколько ему положено, и всё. Ему надо платить за дом, и всё остальное”. Я говорил дальше, и сказал: “Я очень уважаю Билли Грэхаму, — сказал, — потому что у него есть послание, и это послание — покаяние”.

55 И говорю вам, никого другого, кто сейчас в стране, из тех, которых я знаю, Бог не использовал с этим посланием так, как Билли Грэхаму. О-о, у него оно прямо в точку; он просто стоит с этим и, то есть, он призывает этих политиканов и церковных членов к покаянию. Но дальше он не идёт.

56 А вот появляется Брат Орал Робертс, ещё один великий слуга Господа. А с Оралом Робертсом никто не сравнится. Такая бульдожья хватка, просто—он просто изгоняет злые духи и призывает Имя Господа и—и какие-то чувства, и тому подобное, относительно Божественного Исцеления. Всё как надо. Это посланник к пятидесятникам. Есть посланник к церковному, де-

номинационному миру (понимаете?), и к холодному миру.

57 А потом, взгляните на наше смиренное служение, стоит: “Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки тот же”. Понимаете?

58 Что оно делает? Созывает эту группу Невесты. Понимаете? А? Видите, оно—оно вызывает из этих обеих групп. Оно берёт Колесо из колеса. Вы понимаете, что я имею в виду?

59 И потом, Бог подтверждает послание, которое проповедует Билли Грэхам. Бог исцеляет больных по молитве Орала Робертса. И Бог производит всё то, что Иисус—доказывает, что Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки тот же. И это призывает всё то, что... Это послание часа. И каждое из этих посланий призывает: “Покайтесь, или погибнете”. Это точно. “Покайтесь, или погибнете”. Никаких надежд; всё пришло к концу. Мир получил предупреждение о Его Пришествии. Каждое из этих посланий говорит и предупреждает о Пришествии Господа Иисуса, как церковную деномина-...

60 Помните, Бог всегда в трёх (да), как Отец, Сын и Святой Дух, и оправдание и кре-... и освящение, крещение Святым Духом, и так далее — Он в трёх.

61 Так вот, Бог является посланием покаяния к нарицательной церкви. Бог — в послании Божественного исцеления к церкви пятидесятников. Бог — в Послании к Невесте. Понимаете? Итак, мы находим, что все они зовут, одно сюда, другое туда, а то сюда. Бог вызывает церковь из мира; деноминационную церковь зовёт к пятидесятникам; а Невесту вызывает из пятидесятников. Понимаете?

62 Как Лютер, Веслей, и теперь. Понимаете, всё совершенно в прообразах, и в этом нет ошибки. Я касался краешков и боков этого, и внутри и снаружи, и показывал по Писанию, хронологию, так что мы знаем, что это абсолютная истина. Понимаете? Никакой ошибки. Надеюсь, что в воскресенье Бог это так глубоко погрузит, что не сможете упустить этого. Да?

63 Так вот, Бог даёт предупреждение, подготавливает к суду.

Атомные бомбы в ангарах, всё наготове. И Бог, прежде чем Он может позволить, чтобы это произошло, Он совершает призыв, как Он сделал в Содоме: “Выйди из этого. Приготовься. Что-то произойдёт”.

⁶⁴ Как в дни Ноя, прежде чем Бог послал воды уничтожить великий допотопный мир, который погряз в грехе, а Иисус ясно сказал, что это был точно такой же день, как этот.

⁶⁵ “Как было в дни Ноя, так будет по пришествию Сына человеческого”. Как женщины становятся необузданными, и—и женятся, выдают замуж, и—и великие научные достижения; и умные, образованные движутся в сторону интеллектуальности, а малое смиренное Стадо отходит в сторону, в ожидании неминуемого суда и спасения.

⁶⁶ И прежде чем Бог послал этот суд, Он послал пророка (ага), точно как Он послал Езекии, Он сказал: “Приготовьтесь, ведь суд вот-вот сойдёт”. И он подготовил людей для этого часа. Ной подготовил людей, и это было призывом милости перед судом.

⁶⁷ Ниневия была оповещена до того времени. Бог взглянул на Ниневию, и Он сказал: “Мне—мне всё это так уже надоело”. Я понимаю, что—что хоть тот великий, языческий, безбожный мир. . . Их город, как было в те дни, тогда о них судили по городам, теперь по стране, сейчас, после того, как население так распространилось. Он сказал: “Этот огромный город весь предался греху”.

⁶⁸ И Бог, прежде чем послал суд, Он послал послание предупреждения: “Выйдите из него. Исправьтесь”. Понаблюдайте, пророк ничего не сказал, кроме—кроме. . . Сказал: “Через сорок дней этот город будет уничтожен”.

⁶⁹ И, о-о, иногда так трудно это делать — говорить людям такое. Если пророк не будет следить, у него будут неприятности, потому что тогда он станет немного односторонним, постарается облегчить это, или пойти, немного, на компромисс, здесь чуть-чуть, там чуть-чуть. Но настоящий пророк, получив указание от Бога, никогда не должен ни с чем идти на компромисс; он

должен всё излагать так как есть.

70 Вот почему Он так много использовал дух Ильи (понимаете?), потому что этот дух всегда исполнял Его указания. Вы понимаете? Понимаете, он доносил Его указания в точности так, какими они и были, и всегда “Вернитесь к Слову”. Понимаете? Всегда, чтобы вернуть назад к Слову.

71 Так вот, мы находим, что Ниневия во грехе. И пророк всё не решался, потому что это был языческий мир (понимаете?); это была языческая страна, языческий народ, а не свой, это были не евреи. Они были язычниками. Огромные корабли, Ниневия была коммерческим портом, была сильно развита рыболовная промышленность, люди рыбачили. И—и у них—у них, должно быть, была ужасно грешная местность; много денег. И—и, где денег в изобилии, и люди привержены популярному мнению дня, всегда входит грех и насилие.

72 Богу это надоело. И у Него был пророк в стране, так что Он сказал Своему пророку: “Иди туда, в Ниневию, и взывай, со словами: “Через сорок дней город будет уничтожен”.

73 Вот, Иона подумал: “Знаешь, можно попасть в неприятности”. Так что он хотел ещё убедиться, и решил взять небольшой отпуск и—и поехать в Фарсис. А мы видим, что осталось только сорок дней. Понимаете?

74 Так что послание срочное; время близко. Не время с чем-нибудь играть: получать степень бакалавра гуманитарных наук и что-нибудь разузнавать. Час близок. Вот в чём сегодня дело с людьми, всё хотят строить большие школы и всё это грандиозное. Когда милость. . . О-о, если мы проповедуем Пришествие Господа, зачем нам нужны школы? Нужно покаяние пред Богом. Понимаете?

75 Как Хадсон Тейлор сказал одному молодому миссионеру, он сказал. . . Или, молодой китаец подошёл к нему, сказал: “Мистер Тейлор, — сказал, — Господь Иисус наполнил меня Своим Духом”. Сказал: “Я—я так счастлив”. Сказал: “Уделить мне те-

перь десяток лет и получить степени и тому подобное?”

76 Он сказал: “Сынок, не жди степеней. Если свеча горит, иди говори. Иди, говори, не жди степеней. Нет, наполовину перегоришь, пока дождёшься степени”.

77 Давай, когда загорелось, если не знаешь ничего другого, просто говори, как у тебя загорелось. Просто—просто не пытайся занять чужого места, или какое-нибудь место. Когда узнаёшь, просто говори ту Истину, которая тебе известна: “Вот как Это мне попало, и вот как я к Этому отнёсся”. Это... Если больше ничего, кроме этого, не знаешь, говори это. Давайте двигаться. Послание срочное; время близко.

78 Так вот, что, если бы Исайя сказал: “Подожду-ка я сначала и посмотрю, как он будет себя вести с этим нарывом”. Вы понимаете? Видите, как—как это...

79 Видите, Бог сказал ему: “Иди и сейчас же скажи ему”. Понимаете?

80 И Он Ионе сказал идти. О-о, вот это да. И когда он попал в океан, в глубину морскую, и—и корабль попал в шторм, и они сворачивали паруса, а он всё кружился и кружился, они всё задавались вопросом, в чём же дело. Но им было не справиться, похоже, что вода начинала затапливать корабль. И—и каждый зывал к своему богу, и, знаете, тут же... У Ионы был отпуск, так что он решил, что можно и поспать, и он, должно быть, опустился в трюм корабля, и лежал там, задрал ноги, спал. И ему сказали: “Проснись, лежебока, и призови своего Бога”. А Иона знал, что было не в порядке. Так и каждый человек знает, что сегодня не в порядке. Понимаете?

81 И он сказал: “Это всё моя вина. Возьмите меня, и свяжите руки, и выбросите меня в море, и тогда беда пройдёт”. И там были, как бы, благородные люди, и они не хотели этого делать, но они узнали, что он был пророком, и знали, о чём он говорил. Он сказал: “Я—я думал, что, сначала, проведу отпуск, но—но Господь не хочет, чтобы я проводил отпуск. Я должен туда

пойти; у меня есть труд. Я думал, что немного отдохну, прежде чем пойти, но я должен идти. Послание срочное; я должен туда попасть”.

82 Представляю, когда Иона попал в брюхо этой специально подготовленной рыбе, она со всех сил бросилась, только брызги летели, со всего духу направилась в Ниневию. Бог, в этой специально подготовленной рыбе, нёс туда послание. И она отправилась в Ниневию, изо всех сил, потому что у неё—у неё на борту был посланник, и она—она должна была его туда доставить. Он сел не на тот корабль, но Бог усмотрел для него корабль.

83 Так что, понимаете, Бог может совершить великие вещи, если только мы будем Его слушаться. Понимаете? Он—Он соделает путь, где нет пути; Он есть Путь. Понимаете? И когда послание очень срочное, как сегодня, Бог усматривает путь.

84 Снова обращаем внимание, когда Амос... Я проповедовал о нём, об Амосе. Если когда-нибудь захотите прочитать ту историю, она замечательная. Прочитайте историю Амоса, 1-ю главу Амоса. Он — ещё один прообраз предупреждения, прежде чем суд поразит грех. В этот раз в городе, который он должен был предупредить, были евреи, в котором—в котором все, как бы, сошли с пути истинного, и стал туристическим центром. И—и, представляю, я описывал иллюстрацию в то утро, говоря о нём, что когда его лысина появилась за холмом, и он прищуривал глаза, когда смотрел вниз, и видел грех этой великой страны и народа; его белая борода, когда он вот так потирал её пальцами. . . О-о, вот как. Но никто не знает, откуда он появился.

85 Никто не знал этих пророков; они, просто, откуда-нибудь появляются, и идут так же.

86 Но он вошёл в город с “ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ. Покайтесь, или погибнете. Потому что Бог уничтожит эту страну. Он—Он сотрёт это место с лица земли. Вы заключили соглашение со своим врагом. И у вас, как вам кажется, мир с врагом, но ассирияне там всё время укрепляются. Нельзя идти вместе, не

сговорившись. И всё”. Так что, он сказал. . .

87 И Бог хочет, чтобы мы отделились. Он хочет, чтобы мы вышли из мира, чтобы не пытались жить с миром, а так же и с Богом, не пытались подражать миру и Богу. Нужно жить для Одного или другого; нужно верить Одному или другому.

88 И теперь, мы находим, что этот Амос конкретно предсказал своему народу суд, если они не покаются. (И—и, о-о, как хорошо это подходит на наш день.) Я думаю, как этот великий город (если снова туда посмотреть), тот великий город, как там всё было налажено, и—и во всём отличная экономика, процветали. И они считали, что пребывали в самой воле Божьей, потому что они процветали. Но они узнали, что не всегда Бог является автором процветания. Нет, Бог. . . Иногда, когда в церковь приходит процветание, это удаляет от Него.

89 Знаете, Бог, однажды, говорил об Израиле, сказал: “Я нашёл вас, в крови, на поле, и Я вас омыл и привёл”, чтобы стали Его детьми. “И потом, когда вы подросли, и стали как красивая молодая женщина, вы стали исполнять роль блудницы”. Он сказал: “Вы—вы просто отдаёте каждому прохожему”. Понимаете? “Но когда вы были бедны и нуждались, когда—когда у вас была нужда, вы служили Мне. Но когда Я вас благословлял и давал вам изобилие, вы уходили от Меня”. И проверено, что так и есть. О-о, вот как.

90 Так вот, мы находим, что этот пророк как следует давал нагоняй стране, этот Амос. Он был из деревни. Но мы узнаём, что когда он это делал, давал нагоняй и говорил им, что из этого будет, и сказал, что если они не приведут всё в порядок с Богом, что тот самый враг, которого они приняли в партнёры, уничтожит их.

91 Так вот, мы видим, что нашей гордой Америке не избежать гнева Божьего. Как я, однажды, говорил, когда был здесь, это точно было здесь, о—о том, что всё подошло к концу. Знаете, я—я не вижу, на чём основаться. На политике нельзя основываться;

ей конец. Нельзя основываться и на социальной жизни, потому что она настолько деморализована. Там не на чём основаться. И ни на что нельзя понадеяться.

“А как насчёт церкви?”

92 С церковью ничего не поделаешь, она такая формальная и отпадшая, ничего не осталось. Они променяли своё первородство на чечевичную похлёбку, и—и просто ожидают суда. Святой Дух прошёл по всей стране, показывая Свои чудеса и знамения, а они постоянно пренебрегают Его благодатью. Он утверждает Себя и доказывает Своим великим утверждением, что Он есть Слово Божье, проявленное в этот день. А они по-прежнему Это отвергают. Видите? Теперь ничего не остаётся. С Богом нельзя всё время так поступать. Понимаете?

93 Ладно, мы узнали, сначала Он посылает Своих пророков с предупреждением. Он не меняет Своих путей, Свой метод действий.

94 Он не всегда поражает, когда предупреждает. Я хочу, чтобы вы проследили это высказывание. Бог даёт предупреждение, но Он не всегда поражает, в то время, как предупредит. Вы обратили на это внимание? И потом, когда Он не поражает, послав предупреждение, тогда над пророком насмеются: “У тебя Этого не было. Ты сказал ложь. Ты—ты был неправ”.

95 Может быть, то же самое говорили и Исайе. Как вы думаете, что подумает человек, когда он пришёл и пророчествовал, что царь умрёт, потом снова приходит и говорит: “Нет, он будет жить”?

96 А как с Ионой, ходил по улицам, говорил: “О-о, этот город через столько-то дней будет уничтожен, через сорок дней”, а потом Бог этого не сделал?

97 Видите, нужно быть внимательным, Бог не всегда поражает, когда предупредит. Но Он... Тогда над пророком насмеются, всегда одно и то же. Но если он утверждённый пророк со Словом Господа (понимаете?), со знамениями Божьими, утверждён, как

сказано Богом, каким должно быть утверждение пророка, а эти мужи такими и были. Понимаете? Его Слово — не его, но оно Божье, и это исполнится. Это должно исполниться, если Божье Слово. Единственное, что может это остановить — это быстрое покаяние.

98 Обратите внимание, Амос, он—он дожил увидеть исполнения своего пророчества, но когда Амос говорил о том городе, как всё это произойдёт, как Бог подтолкнёт сирийцев войти и овладеть ими, и всё остальное, и как их собственная развращённость поглотит их. Мне кажется, если бы это сейчас. . . Я смотрю здесь, на Писание, и если я правильно посчитал, прошло, примерно, пятьдесят лет, после того, как Амос пророчествовал. А теперь, как вы на это смотрите? Прошло целое поколение, прежде чем исполнилось пророчество Амоса. Но если вы здесь читаете, здесь об этом говорится, и всё в точности произошло, слово в слово, как он сказал. Видите?

99 Иоанн видел книгу Откровения. Этого не произошло в его дни. Но мы видим, как всё это в точности происходит. Да?

100 Даниил пророчествовал об этом дне, о своём дне, и обо всём, до конца. Он не дожил увидеть исполнения этого. Он сказал: “Иди к своему концу, Даниил, замкни книгу—книгу, и закрой книгу. И упокоишься по жребию своему, но в тот день ты восстанешь”. Понимаете?

101 Так вот, видите. . . Бог не всегда сразу поражает, как только пророчествует. Пророчество Амоса, как я сказал, пятьдесят лет спустя оно исполнилось. Но оно исполнилось.

102 И тогда, пророк из Библии. . . Настоящий, подлинный пророк — это особый человек. Не то, что особый, не то, что отличается от всех остальных, но у него особый труд. Понимаете? И донося особые поручения, он должен быть особым (немного необычный для других), чтобы это исполнять.

103 Точно как Бог уподобил Своих пророков орлам.

Вот, орёл — особая птица. Он просто птица, но он — особая

птица. И он может летать выше, чем любая другая птица. Он видит дальше, чем любая другая птица. Итак, чтобы взлететь выше, он должен быть устроен так, чтобы можно было летать выше. А какой ему был бы смысл залетать так высоко, если бы он не видел, что делать, залетев так высоко? Понимаете? Так что он должен быть особо устроенной птицей. Понимаете? Он, вроде, в семействе ястребов; он разрывает клювом. И он питается... Многие из них — падальщики. Существует около сорока видов орлов.

104 Но, понимаете, в церкви есть пастор, и этот пастор — особый человек. Он устроен таким образом, что может—может терпеть недовольства людей. Он—он несёт ноши; он, как вол группы. Он—он такой человек, который может сесть, когда у кого-нибудь что-нибудь против другого, присесть с двумя семьями, и не занимать ничью сторону, и всё разрешить, и снова привести к миру. Понимаете? Он—он пастор, он знает, как обо всём этом заботиться.

105 Евангелист — это особый человек. Это человек, который горит огнём. Он врывается в город и проповедует своё послание, а оттуда едет куда-нибудь ещё. Понимаете, он особый человек.

106 Учитель — особый человек. Он пребывает под помазанием Духа и способен брать Слова и составлять их вместе посредством Духа Святого, в чём ни пастор, ни евангелист с ним не сравнятся.

107 И потом, мы находим, что апостол — это особый человек. Он всё приводит в порядок. Это муж, посланный Богом, чтобы во всём навести порядок.

108 Пророк — это особый человек. Пророк — это человек, к которому приходит Слово Господа, потому что у пророка жизнь устроена таким образом, что его подсознание и сознание находятся настолько рядом, что ему не нужно засыпать, чтобы увидеть сновидение; он видит его в бодрствующем состоянии. Понимаете? Так вот, это должен сделать Бог. Понимаете, он видит, что происходит.

109 Пророк предвидит намного раньше (понимаете?), всё то, что грядёт. Он видит, как чаша гнева Божьего полна, прежде чем она наполнена. Понимаете? Он может сказать: “ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ. Бог уничтожит этот город, если вы не покаетесь”. Почему? Он — орёл. Он парит там в вышине. Понимаете? И он видит очень далеко, и он видит, как изливается эта чаша гнева. Вот на что смотрит пророк. Он не смотрит на то, что происходит здесь; он смотрит вдаль. Он говорит: “Это грядёт”. Он может так далеко забраться, что увидит эту тень. Он сказал: “Мир будет мрач-... будет тьма и мрак”. Он так высоко, сейчас солнце светит, но он видит, как надвигается эта тень, и он—он говорит, что он видит. Этого ещё здесь нет, но это точно будет. Это точно. Это будет, мрак на народе. Он знает, что это грядёт, за много лет до этого, но он, всё же, видит это.

110 Амос, тот помазанный пророк Божий, он увидел тьму и суд. Он видел, как Сирия, со своими колесницами, вошла и пронеслась там, убивала людей. Он видел, что это грядёт сейчас, и суд Божий на них, за пятьдесят лет до того, как это произошло. Но, понимаете, будучи пророком, он был вознесён в Духе и видел это вдалеке. Понимаете? Он видел полную чашу, прежде чем она была наполнена.

111 Как Авраам, Бог сказал Аврааму: “Семя твоё войдёт в ту страну и будет проживать на протяжении четырёхсот лет, а потом Я выведу их могучей рукой, потому что беззаконие амореев ещё не преисполнилось”. Понимаете? Бог знал, что эта чаша наполнится. Он говорил со Своим пророком. Здесь Он сказал ему: “Видишь, вот чаша амореев (понимаете?), но их беззаконие ещё не преисполнилось, Авраам. Сейчас ничего об этом не говори, подожди, но это придёт. И когда их чаша преисполнится, потом четыреста лет, и Я выгоню их перед вами, как саранчу, и установлю в этой стране ваше семя”. Аминь. Вот это пророк Господа.

112 Так вот, когда он говорит о своём видении, гнев это, или исцеление, это может задержаться, но это должно исполниться, если он говорит это во Имя Господа. Понимаете? Может быть,

это благословение, которое он вам изрекает. Он может вам что-нибудь сказать, а вы этого вообще не видите. Скажете: “Как это может быть? Это же. . . Я—я. . . Он сказал мне: ‘ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ, это произойдёт, то произойдёт’, а этого не произошло. Он ошибся”. Так вот, вы будете осуждены за неверие Этому, но это всё равно произойдёт. Понимаете? Это должно произойти.

113 “Хоть и задержится, — Библия говорит, — но это, всё же, проговорит в своё время”. Это придёт в исполнение.

114 Пророк только смотрит туда и видит. Он говорит, что он видит. Он не думает о том, что здесь, и как вы сейчас выглядите; он смотрит, что будет. И когда он это говорит, если это в Слове Господнем, это уже изречено, и ничто в мире этого не остановит (Вы понимаете? Это точно.), только Сам Бог.

115 Обратите внимание, теперь мы находим, что когда Он—когда он говорит своё видение, пророк говорит. . . Так вот, иногда он говорит хорошее, говорит о вашем исцелении. Ладно, вы, может, подумаете: “Этого просто не может быть; мне ничуть не стало лучше”. Что вы тогда этим делаете? Это сводит на вас суды Божьи. Это точно. Понимаете? Иисус обещал спасти вас, если вы будете этому верить, если вы этому не верите, этого—этого с вами не произойдёт. Вы должны принять это; вы должны верить этому. Понимаете? И вы должны знать, откуда это исходит, это даёт вам веру в Бога или вашего пророка. Понимаете? Вы должны этому верить.

116 И теперь, мы здесь находим, что эти пророки, которые говорили, они—они говорили, и то, что они сказали — происходило. И если гнев Божий излился на людей, только одно. . . Если этот пророк сказал, что произойдёт что-нибудь другое, единственное, что остановит руку Божью — это покаяние. Покаяние перед Богом: это останавливает Его гнев. Так вот, не ждите этого, тут же исполняйте. Если Бог что-нибудь говорит, тут же делайте это.

117 Езекия, как только он узнал. . . Он был хорошим человеком, но Бог сказал: “Пришёл твой час, Езекия, и Я—Я должен тебя

забрать; Я заберу тебя. Весь свой дом приведи в порядок”.

118 И он—он сказал: “Господь, я с этим только за пятнадцать лет справлюсь”. Видите? “Если бы Ты. . . Я—я знаю, что я уйду, но мне понадобится пятнадцать лет, чтобы привести в порядок свой дом. Я не могу этого прямо сейчас исполнить. У меня—у меня нет времени, чтобы это сделать. Я—я просто не могу этого сделать. Господь, позволь мне прожить ещё пятнадцать лет, чтобы я всё это сделал. Я не могу привести свой дом. . .”

Видите, поручением Божиим было: “Приведи в порядок свой дом”.

119 А Езекия сказал: “Я не могу этого сделать в этот год, мне понадобится. . . Пока я всё это заберу, подделаю то, и отнесу это тому человеку, я—мне на это понадобится пятнадцать лет. Просто пощади меня, чтобы я это сделал. Позволь мне—позволь мне. . . Дай мне время, чтобы всё это сделать”. Видите?

120 Тогда Бог сказал: “Я—Я буду снисходительным”. Но ему всё равно потом пришлось умереть. Да?

121 И потом снова, (он пользовался этим временем), он в это время отступил. Понимаете? И ему бы—было бы лучше, если бы он ушёл, не приводя это в порядок. Это точно. Но Он дал ему ещё пятнадцать лет, чтобы привести в порядок свой дом. Ведь что он сразу же сделал? Он сказал: “Господь, я не успею. Мне надо пятнадцать лет, чтобы это сделать. Ты поручил мне привести в порядок свой дом. Я не могу этого сделать быстрее, чем за пятнадцать лет, потому что у меня здесь заём, а там то-то, и здесь должен сделать то-то”.

122 Так вот, там был благочестивый муж, и Слово Божье всё равно должно исполниться. Оно всё равно придёт в исполнение, но Он, просто, немного задержал его (понимаете?), удержал Его ради него. Потом, на протяжении этого времени, он совершил грех. Он сказал: “Я не стану наводить этого на него, но это перейдёт на его детей после него”. Вы знаете эту историю.

123 Так вот, мы находим, что иногда быстрое покаяние на неко-

торое время удерживает гнев Божий.

124 Так вот, мы видим, что Ниневия. . . Бог сказал: “Иди туда, и сразу же взывай к тому городу, и скажи им: ‘Если. . . через сорок дней он падёт’.” И, о-о, как они каялись. Как только они увидели того пророка, идущего по улицам, со словами: “ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ. Через сорок дней здесь всё падёт. Город падёт”.

125 Сам царь дал указ поста по всей стране, плач: “Облекитесь во вретище, посыпьте пеплом, не только свою голову, своё тело и себя, но и скот, своих полевых животных, пеплом, и облекитесь во вретище”. Какое покаяние.

126 Так вот, когда это видим, обратите внимание, если пророк не будет до конца внимательным (понимаете?) не сообразит и не пойдёт к Богу, то тут же увидите, что, если не будешь внимательным. . .

127 Взгляните на Исаяю; он просто проговорил своё пророчество и пошёл назад в свою хижину в пустыне. И когда он ушёл, Господь не проговорил молящемуся царю. У Него Свой способ действия. В стране был пророк. Слово Господне приходит к Его пророку. Он сошёл туда и сказал: “Исайя, возвращайся и скажи, что Я услышал его молитвы. Я принял, что это. . . что, он считает, что ему понадобится пятнадцать лет, чтобы это исполнить. Я видел его слёзы, потому что он так хотел совершить это дело. Ему понадобится пятнадцать лет, как он сказал, чтобы это исполнить. Иди, скажи ему, что Я, тогда, дам ему их”. Видите?

128 Почему? Он поручил—Он поручил Исае пойти сказать ему: “ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ”. Затем, если в этом происходит какая-нибудь перемена, или задержка. . . Это всё равно произойдёт; он—он всё равно умер. Но сказал. . . Если в этом есть что-нибудь такое, тогда Он обязательно должен снова придти к тому человеку, которому послал ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ. Он сказал Исае: “Возвращайся туда и скажи ему”.

129 Так вот, Иона решил отнестись иначе, забрался на холм и сказал: “Лучше бы я вообще не родился”. И, о-о, как продолжал

дальше. И Бог произрастил там бутылочную тыкву, и устроил ему тенёк, пока он не остыл. Но он сказал: “Я же туда ходил, они же скажут, что я лжепророк”.

130 И Бог проговорил к нему, сказал: “Взгляни вниз, на тот город. Взгляни туда, Иона, весь город кается во вретище и пепле”.

131 Потом Он сказал ему об этой тыкве, и о черве, который её подточил. Однажды, если Господня воля, я хочу приехать в Скинию и уделить целую серию только Ионе. О-о, столько много. . . Там восточный ветер дует, и всё. . . О-о, вот это да. Там столько всего, просто. . . так захватывает. Там самородки, и всё в прообразах, подходит. . . В этом даже Иисус Христос прослеживается, и всё остальное. Конечно, в каждой строчке Библии прослеживается Иисус Христос. Да, сударь. Это для нашего воскресного урока, так что мы всё это узнаем, если Господня воля.

132 И обратите внимание, бывает такое, что ты. . . Если ты искренен, и говоришь Богу. . . Так вот, нужно быть внимательным.

133 Так вот, я хочу показать вам сегодня ещё одного Иону, на платформе.

134 Однажды вечером сюда пришли люди. Та женщина, может быть (кто-нибудь из её близких), сегодня здесь, так что я не буду называть имени; вы, наверное, узнаете, кто это. Но они приехали сюда, замечательные люди, из Кентукки, и они—они сюда годами ходили. Но эти люди были замечательными людьми, моими хорошими друзьями. . . Они были—они были моими настоящими друзьями, но они. . . Просто одни из таких людей, которые приходят в церковь, когда в ней оживление; оживление пройдёт: давит груз забот, — не приходишь. И все дети были здесь в яслях; у них было. . . когда у нас были классы и всё остальное.

135 И однажды, я пришёл домой, где-то четыре года назад, или пять, примерно так. И эта девочка (ей было где-то восемь лет, когда она была в яслях), она вышла замуж, и было двое детей. И она лежала там в больнице, на грани смерти. У неё во чреве был четырёхмесячный, может, пятимесячный ребёнок; и ребёнок

умер, а её не могли оперировать, потому что у неё был токсикоз. И они не могли оперировать, так что пришлось оставить умирать и мать тоже. Не могут оперировать, а (понимаете?) ребёнок погубил бы её в таком состоянии, так что они. . . Она, просто, умирала, и всё, у неё не было никаких шансов.

136 Я пошёл узнать, не звала ли она меня. И я пошёл в больницу, и вот она там, под кислородной подушкой. Я приподнял крышечку, поговорил с ней немного, и сказал: “Вы меня помните?”

Она сказала: “Конечно, Брат Билл, я вас помню”.

137 Я сказал: “Как у вас. . . Вы понимаете, насколько вы больны?”

Она сказала: “Да”. Сказала: “Для этого я вас и позвала”.

Я сказал: “Что ж, как, тогда, дела между вами и Господом?”

Она сказала: “Брат Билл, я—я. . . Я не готова уйти”.

138 Ну, мы склонились и помолились, её мама и муж, многие из тех, кто был в комнате, и её мать и муж начали плакать. И—и тогда я—я задал ей вопросы, и она всё исправила с Богом, дала обет и вернулась назад, и дала Богу обещание, и, что, если она будет прощена, как она Его любит, и сожалеет о своих грехах, как она жила, и просто каялась и плакала. И через некоторое время я встал и вышел из здания.

139 И на следующее утро мне позвонили, чтобы я снова туда пришёл. И оказалось, на следующее утро пришли сделать анализ, проверить, насколько повысился токсикоз, и оказалось, что у неё не осталось от этого и следа. Всё прошло, весь токсикозный яд оставил её. Доктора были так взволнованы, что сказали: “О-о. Это же, должно быть. . . Это очень необычно”. Сказали: “Мы—мы подготовим её, — и сказали, — если до утра так и останется. . .” Сказали: “Мы будем продолжать давать ей пенициллин”, или что там ей давали, понижая воздействие инфекции. Сказали: “Мы сделаем операцию, и—и выберем мёртвого ребёнка, пока не перешло во что-нибудь ещё”. Сказали: “Если с ней всё в порядке,

тогда...”

140 В тот день у неё ещё два или три раза брали анализ. И поздно вечером, взяли анализ, никаких ухудшений, всё абсолютно нормально. И её подготовили, забрали её из-под кислородной подушки, всё было нормально. На следующее утро должны были её оперировать, выбрать ребёнка.

141 И я пошёл туда. И из-за того, что стало так... Так вот, я этого не знал; я не знал. Господь мне об этом ничего не говорил. Можете спросить людей, если хотите. Итак, они... Она... Он не говорил, что так будет. Но, о-о, увидеть такое, её муж, будучи грешником, подошёл и сказал: “Брат Бранхам, я хочу отдать свою жизнь Господу Иисусу”.

142 И я сказал: “Хорошо, просто склонись здесь и возьми за руку свою жену, и тогда пойдёте этим прямым путём вместе”.

143 Мать вернулась; она сказала: “Брат Бранхам, знаете, вот я и мои дети, — сказала, — мы все то ходили, то не ходили, то так, то смяк, и всё вокруг да около Скинии, и всё такое. Мы посидим, послушаем, твою проповедь, пойдём к алтарю, и снова назад”. Сказала: “Брат Бранхам, я тоже отступила”. Она сказала: “Я хочу вернуться к Господу Иисусу за Его благодать к моему ребёнку”. Ну, видите ли, это—это очень мило, но к Господу не из-за этого приходят.

144 Ближе к полуночи, в двенадцать, час, её мать прикимарила. И она сказала, позвала её: “Мама”.

И она сказала: “Да, дорогая, чего ты хочешь?”

Она сказала: “Знаешь, я так счастлива”.

Она сказала: “Я так рада, что ты счастлива”.

Сказала: “У меня мир с Богом”. И сказала: “О-о, как это приятно”. Через пару минут она снова позвала, сказала: “Мама”.

Сказала: “Да?”

Сказала: “Я ухожу домой”.

145 И она сказала: “Я знаю”. Сказала: “Да, милая, — сказала, — завтра доктор вытащит ребёнка. Потом, через день, два, когда

заживут разрезы, и ты отсюда уйдёшь, ты вернёшься домой и снова будешь счастлива, ты со своим муженьком и детками, будете христианами, и жить для Бога”.

Она сказала: “Мама, я имею в виду, я ухожу в свой небесный дом”.

Она сказала: “Конечно, дорогая, в конце пути”.

Она сказала: “Это и есть конец пути”.

“О-о, — сказала она, — в чём дело?”

146 Сказала: “Конец пути”. Сказала: “Да, мама, через пару минут меня не станет”.

147 Она подумала, что она разнервничалась и находится в бреду. Она позвала медсестру; медсестра померила давление. Всё в норме. А через пять минут её не стало; она умерла.

148 И потом, когда я через неделю или две после этого вернулся домой... По-моему, Брат Грэйм проповедовал на похоронах девушки. Когда я вернулся домой, и Меда рассказала мне, что девочка в ту же ночь умерла, я просто не мог...

Я—я пошёл увидеться с матерью. “Да”.

149 И я—я не знаю, что заставило меня это сделать, но я сказал: “Господь Бог, Ты—Ты обязан дать мне понять (понимаете?): после того, как я туда ходил, и—и сказал мужу, и он пришёл к Господу, после того, как Ты для него всё это соделал, и тому подобное, и потом вот так забрал эту девушку”. Я сказал: “Ты обязан дать мне понять”.

150 Когда Богу вот так говоришь, Он оставит тебя посидеть наедине. Я не... Он ничем мне не обязан. Я у Него в долгу. Ну, знаете, Он просто позволил, чтобы я пару дней походил, надув губы. И где-то через три или четыре месяца я однажды сидел на берегу реки, и Господь проговорил мне в видении, и сказал: “Теперь иди к её матери, и скажи её матери вот что: ‘Разве не настал её час за год до этого, когда она тонула в реке, на пикнике? Ей тогда следовало уйти, но Я должен был забрать её, когда она была готова уйти’. И вот почему всё это произошло, и для

чего ты туда ходил”.

151 Тогда я склонился и заплакал. Я сказал: “Господь Иисус, прости меня, Твоего глупого слугу. Мне ни в коем случае не следовало так говорить, Господь”.

152 И я снова пошёл к той даме; она жила там, на Рыночной улице. И я пошёл к ней, и я сказал: “Я хочу задать вам вопрос”.

Она сказала: “Конечно, Брат Билл”.

И я сказал: “Это правда, что эта девочка чуть не утонула?”

153 Она сказала: “Это точно, Брат Бранхам”. Сказала: “Её мужу и остальным пришлось вытаскивать её из реки”. И сказала: “Пришлось воспользоваться искусственным дыханием—под давлением, пришлось брать аппарат и выкачивать из неё воду”. Сказала: “Она была в юбке. У них был пикник. Она там ходила, и ступила на какой-то подмытый песчаник, провалилась с головой и захлебнулась в воде. Они этого не заметили. А сразу увидели, как она то всплывала, то погружалась, и они побежали, добрались до неё и вытащили”. И сказала: “Она чуть не умерла”. Сказала: “Она. . .”

Я сказал: “В тот раз она и должна была уйти”.

154 Видите, Бог знает, что Он делает. Так вот, Господь, вероятно, сказал бы мне это, если бы я не встал на такую позицию, как тогда: “Господь, Ты обязан мне, сказать мне об этом”. Он ничем мне не обязан.

155 Однажды вечером я был на собрании, и слышал, как один евангелист молился за больного, сказал: “Бог, я повелеваю Тебе исцелить этого человека”. Кому? Повелевать Богу? Видите? Это—это даже не интеллигентно (понимаете?), потому что это—это Бог, Он делает, что хочет.

156 Разве может—разве может глина говорить горшечнику: “Почему ты меня таким сделал?” Понимаете? Конечно, нет. Но если пророк помолчит и потом будет искать у Господа ответ, будет ответ. Понимаете?

157 Точно как с этим человеком, который задаёт вопросы о семе-

ни змея. Понимаете? Просто—просто наблюдай, и не—и сильно не спеш. И тогда. . . Так вот, Бог всегда всё совершает на благо тем, кто любит Господа.

158 Так вот, если—если бы Ниневия не покаялась, то на неё обрушились бы суды Божьи. Так что, помните, пророк должен прислушиваться. Это было предупреждением.

159 Вот, то же самое с этой страной. . . Вы говорите: “Брат Бранхам, в прошлое воскресенье ты сказал: ‘Не осталось никакой надежды’.” Да. “Почему?” Она пренебрегла своим призывом. Она обязательно это получит. Она получит это. Грядёт время, когда эта страна разлетится на кусочки. Я видел это в 1933-м году. Понимаете? Я смотрел на. . .

Сказали, вы могли бы сказать: “Ну, тогда, этого не произошло”.

160 Но это произойдёт. Ещё и Муссолини не пришёл к власти; ещё не была построена Линия Мажино; в те дни машины ещё не были похожи на яйцо, и всё остальное; женщины ещё не выбрали президента, который будет похож на студента, и всё остальное; не было ещё и президента католика, и всё остальное, о чём говорилось. Всё это было предсказано где-то тридцать лет назад, или больше, но Он только показал мне вдалеке, до конца.

161 И когда всё это приближается, час за часом, чаша наполняется. А Билли Грэхам, Орал Робертс и остальные проповедовали покаяние. Пророки, и тому подобные, объехали страну с чудесами и знамениями, а она всё больше вязнет в грехе. Вот почему они не каются, покаяние помогло бы.

162 Обратите внимание, Ахав не покаялся при упрёке Ильи. Если бы Ахав покаялся и кротко ходил пред Богом, этого не случилось бы. Но Ахав пошёл и захватил виноградник Навуфея, и убил его, и все эти злые дела. А Иезавель. . . Пророк пришёл с **ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ**. Но что они сделали? Она пригрозила его убить. Что произошло? Его пророчество исполнилось; собаки съели её и лизали кровь Ахава: в точном соответствии с

его словом. Он видел, что чаша наполнена. Понимаете?

163 Вот почему Михей говорил то же самое, как он мог благословлять то, что Бог проклял? Видите, его—его слово, его пророчество было в гармонии со Словом.

164 Ирод не покаялся, когда Иоанн сказал: “Не должно тебе иметь её, жену брата своего”. Он не покаялся. Но что он сделал? Его жена потребовала голову пророка. Посмотрите, в какую пошлость он вляпался. Посмотрите, что с ним случилось. Вот, даже сегодня, в Швейцарии, голубая вода, отвержение Его, по-прежнему бурлит, в качестве воспоминания. Понимаете? Конечно, он не покаялся, когда получил упрёк от Господа. Иоанн сказал ему, неважно, кто он такой (прокламатор, или кем он был; или император, или кем бы он ни был), он должен каяться, когда Бог призывает, или на него идёт гнев.

165 Как часто, в пророках. . . У меня здесь записано, но не хватит времени, потому что у меня около десяти минут осталось.

166 Если нет покаяния, обязательно нагрянет суд! Езекия покаялся. Видите? Ниневия покаялась. Ахав не покаялся. Навуходоносор не покаялся. Люди, во времена Ноя, не покаялись, и тут же настигал суд. Понимаете? Так вот, но, во-первых, Он всех предупреждает. Все получают предупреждение.

167 Теперь, видя, что время близко, пусть каждый, кто чувствует какое-нибудь предупреждение, быстро покается, прежде чем обрушится гнев Божий.

168 Вот, давайте отнесём это к Скинии Бранхама. Понимаете, мы всё это видели и знаем, что это Истина. Мы знаем, что Это абсолютная Истина.

169 Поручение Слова таково: “Если покаетесь и креститесь в Имя Иисуса Христа для прощения грехов, вы получите дар Святого Духа. Ибо обетование детям вашим, и всем дальним”. Понимаете?

170 Так вот, один человек, мистер Даух, не так давно задал мне вопрос, он сказал: “Брат Бранхам, я старею. Я слабею, девяносто

один год”. Он сказал: “Как ты—как ты думаешь, я готов умереть? Ты думаешь, я готов отойти? Как ты считаешь, я спасён?”

171 Я сказал: “Мистер Даух, вы когда-нибудь ходили к врачу на физическое обследование?”

Он сказал: “Да”.

172 “И вы рассказываете ему... Так вот, доктор вот что делает: у него лежит книга, он берёт эту книгу и узнаёт. ‘Так, первое, что я должен сделать, проверить сердце этого человека’. Итак, он берёт стетоскоп и вставляет в уши, проверяет сердце”. И я сказал: “Затем, следующее, он проверяет давление, давление на— на руке. Следующее, что он делает: берёт анализ мочи, и что там ещё, берёт у него кровь, и всё остальное. Он всё это проходит, и если ничего не находит... Делает рентген. Если он ничего не находит, он скажет: ‘Мистер Даух, вы физически здоровы’.”

173 “На каком основании он это говорит? На основании условий в его медицинской книжке, что если что-нибудь не в порядке, согласно главному учёному, это проявится там-то, это повлияет на то, повлияет на это. Следовательно, насколько ему известно, с вами физически всё в порядке”. Понимаете?

174 “Так вот, — сказал я, — в этом случае я—я провожу обследование души. Понимаете? А Бог имеет только один Прибор для души (это точно): это Его Слово. Это Его Слово. И в Святого Иоанна 5:24 Иисус сказал: ‘Слышащий Слово Моё...’ Так вот, слышать - не значит, просто слушать звук. Здесь ‘слышать’ означает ‘принимать Это’. ‘Принимающий Слово Моё’, (аминь), ‘слышащий Это!’ (Не просто стоит, называет это чушью. ‘Ничего такого в Этом нет. Я этому не верю’.) ‘Слышащий Слово Моё...’ (Ага.) Это Слово Иисуса, когда Он и есть Слово. Вот, пожалуйста. ‘Если слышите Слово Моё, — сказал Он, — и верите в Пославшего Меня, то перешли от смерти к Жизни; и даже на суд не придёте, но уже перешли от этого’. Аминь”. Я сказал: “Чем сейчас дышит ваше сердце?”

Он сказал: “Я верю Этому. Я услышал Это. Я принял Это”.

175 Я сказал: “Тогда, согласно Главному Специалисту, Главному Хирургу, Главврач Вечной Жизни говорит: ‘Вы перешли от смерти к Жизни и не попадёте под осуждение’.”

176 Сказал: “Когда я услышал, как ты проповедовал об Имени Иисуса Христа для водного крещения, я тут же пошёл за тобой, и ты меня крестил”. Сказал: “Я. . . Человек, которым я был, теперь я совсем другой человек. Со мной что-то произошло. Раньше мне до Этого не было никакого дела, и шёл другим путём, но я обернулся и пошёл этим путём. И у меня сердце день и ночь горит: быть ещё ближе к Нему. Каждому Слову, я верю Этому. Я говорю ‘аминь’ на Всё, без остатка. Мне всё равно, как Оно меня обрезает, я хочу соответствовать Ему. И, насколько мне известно, так и есть”.

177 Я сказал: “Похоже, ваше сердце стучит совсем неплохо. Мне—мне кажется, духовно, вы можете”.

178 Он сказал: “Интересно, когда придёт Восхищение, могу я в него попасть, Брат Бранхам?”

179 Я сказал: “Я не могу сказать, кто пойдёт, а кто не пойдёт”.

180 Он сказал: “Хотел бы я дожить, я так—я так хочу увидеть Восхищение”.

Я сказал: “Хорошо, позвольте мне взглянуть, что об этом говорит Книга Наук и книга души”. Я сказал: “Вот, здесь, во 2-м Фессалоникийцам, 5-й главе, говорится: “Оставшиеся в живых до пришествия Господа не предупредят (означает “не воспрепятствуют”) усопшим (почивающим). Ибо зазвучит труба Божья, и усопшие (почивающие), воскреснут прежде (облекутся в нетление). Тогда мы, оставшиеся в живых, в тот день (в то время, когда те уже воскресли. . . Понимаете?), изменимся в один момент, во мгновение ока, и встретимся с ними; а потом вознесёмся встретить Господа на воздухе, будем захвачены вместе с ними’. Уснул ли ты, или нет, уснул или нет, погребён ты, или ты вообще не погребён: всё равно восстанешь. Ничто вас не удержит. Вы будете тут как тут”. Я сказал: “Брат Даух, если Иисус не придёт до

появления моих пра-пра-пра-правнуков, вы всё равно окажетесь там в нужный момент, и будете тут как тут, прежде чем даже они изменятся, если будут возноситься”. Верно. Аминь.

181 Грядёт благословение, а так же, грядёт гнев. О-о, мы сегодня должны ожидать одного или другого. Или вы будете ожидать, как на вас обрушится гнев и уничтожит, или вы будете ожидать воскресение Господа Иисуса. Тот же самый Бог, который обещал это... Я так рад.

Ожидаю я тот день, когда Господь
опять придёт
И в Своё тысячелетие Невесту заберёт.
В сердце жду дня возвращения, что из-
бавит от оков,
Когда наш Иисус придёт на землю
вновь.

Там не будет тьмы и скорби, боли, смер-
ти и грехов,
Царство славное с Иисусом будет тыся-
чу годов.

О-о, вот это да! “И навеки будем с Господом...” Понимаете?

182 Что Бог сказал — должно исполниться. “Будут строить до-
ма, будут населять их. Будут насаждать виноградник и будут
есть его плоды. Не будут насаждать, а другой наследовать это.
Насадят свой виноградник, и останутся при нём”. Аминь. Аминь.
“Не будут причинять зла или вреда на всей святой горе Моей”.
Аллилуйя.

183 Когда тление облечется в нетление, эта—эта смерть погло-
щена победой, тогда мы увидим Его, как Он есть, и у нас будет
тело, подобное Его славному телу. О-о, какое грядёт время.

184 Тот же самый Бог, или те же самые пророки, которые пред-
сказывали Слово Божье, или изливание гнева, сказали—сказали,
так же, об этих грядущих благословениях. Я так рад. Бог ни-

когда не уничтожает страну без предупреждения. Он никогда не уничтожает человека без предупреждения. Итак, если Он так делает, тогда для нас что-то произошло: у нас есть утверждение знамений последних дней, великий Святой Дух движется среди нас и заряжает церковь Своим Присутствием, утверждает Своё Слово. Тогда Церковь, в один прекрасный день, силой Божьей, готовится взобраться на небеса. Потому что это для нас предупреждение: отложить всякое бремя и запинаящий нас грех, чтобы могли с терпением лететь уготованное нам поприще, к Начальнику и Совершителю веры нашей.

185 Благословит тебя Бог, церковь. Держись за неизменную руку Божью. Да, сударь. Если вы чувствуете Его Присутствие, идите к Нему. Если у вас в сердце что-нибудь не в порядке, исправьте это. Не так уж много времени у нас осталось; Пришествие Господа близко. Вы верите Ему? О-о, вот это да. Разве там не будет замечательно? Какое время, когда увижу там ветеранов прошлого, прогуливающихся по раю. О-о, вот это да. Я ожидаю того часа.

186 Помнится мне, я слышал, как мой брат говорил, когда возвращались из-за океана, с древних полей битв, говорил: “Как только в поле зрения появляется статуя Свободы, пожилые ветераны выходили и выкатывали на палубу всех увеченных, чтобы можно было видеть статую Свободы”. Она появляется первой, когда подплываешь на корабле, потому что она такая высокая. “И увидят поднятую руку, — сказал, — люди просто не выдерживают и начинают плакать. И те мужественные, крепкие мужчины стоят там и просто склоняются на палубу и начинают плакать”. Что это такое? Знак свободы. Всё, что они любили, заложено в этом знаке.

187 О-о, но что будет, когда я услышу, как подлетит древний корабль Сиона, и увижу развевающиеся знамёна, когда закончится битва и будет завоёвана победа (аллилуйя), и мы пойдём домой, где смерть, грех и ад завоёваны: и больше нет греха, нет смерти, нет печали. Я почти слышу, как звучит сигнал. О-о, мы при-

ближаемся к этому Городу. Да, сударь. Будьте начеку, древний корабль подплывает. Боже, помоги нам жить ради того часа.

188 Господь Иисус, мы — люди, которые изо всех сил стараются, всем своим существом, идти в Свете Евангелия, Твоего великого Евангелия, в утверждение которого Ты умер. В эти лукавые, злые дни, в которые мы живём в этот час, мы так благодарны, что видим, как являются знамения. О Боже, когда рукописание на стене, мы благодарим Тебя, Господь, что мы это видим, и знаем, что избавление совсем близко. Мы проповедуем, ездим по стране, мы видим, как Ты совершаешь великие знамения, каждый день Себя проявляешь, каждый год. Не проходит такого года, чтобы Его великое Сверхъестественное знамение не явилось на земле. И мы видим это, знаем, что великая Божья армия марширует вперёд и вперёд.

189 О-о, не большое число, но какая сильная группа, которая имеет Жизнь Вечную. Сказано: “Будут поражать войска и восходить на стены”. Да, войска смерти не будут на неё иметь никакого влияния, Она паразит их, взойдёт на стену между естественным и сверхъестественным, и войдёт в руки Божьи, в великую вечность. Господь Бог, мы Тебя за это благодарим. Мы знаем, что время приближается, близко.

190 Я молю, Боже, если сегодня здесь есть те, кто Тебя не знает, который не наладил мир. . . И, может быть, сегодня, пока мы говорили, в их сердцах говорил нежный Голос: “Я чувствую предупреждение, что не могу больше слоняться вокруг да около”. О Боже, пусть они сразу же приведут в порядок свои дома. Пусть всё будет улажено. Пусть холодность. . . Может быть, они христиане, но они не имеют. . . Они так долго такими жили, и столько всего видели, для них—для них просто потерялась ценность этого. Это. . . Они всё это воспринимают беспечно, а не глубоко и искренно.

191 О Боже, позволь нам сегодня всё проверить; даруй это, осознавая, что все эти великие вещи только предупреждают нас о скором Восхищении Церкви. А если мы обременены грехом, неве-

рием и ленью, мы не попадём в Восхищение. Мы знаем это, Господь, так что мы молим, чтобы ты выжег у нас внутри Святым Духом, до глубины сердец. О Боже, зажги сердца наши Своим благословением. Помоги нам уразуметь.

192 Теперь, благослови всех людей. Благослови нашего драгоценного пастора и жену. Благослови дьяконов, попечителей, всех прихожан. Прости грехи наши. Исцели наши болезни, Господь. И зажги наши сердца. И пусть мы пойдём с этого места с посланием предупреждения, когда будем встречать людей во грехе, и скажем им: “Друг, разве тебе не стыдно так поступать, осознавая, что однажды придётся встретиться с Богом?” Даруй это, Господь. Я вверяю их Тебе, сейчас, вверяю Послание, и чтобы все вместе трудились во славу Твою. Во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Люблю Его, люблю Его.
Он прежде возлюбил,
И на Голгофе искупил
Спасенье мне.

193 Разве вы Его не любите? Подумайте, кто мы такие. Взгляни, как высоко мы уже поднялись, друг. Только оглянись назад, на те дни Лютера и Веслея, и на все века. Посмотри, где мы сейчас: прямо здесь, у вершины пирамиды, прямо здесь, где Бог всё это доказал, что Библия была совершенно открыта через Семь Печатей, теперь только ожидаем те семь тайн, в самом конце, о пришествии Господа и восхищении Церкви, которое может произойти до восхода солнца. О-о, вот это да.

Люблю Его, (искренне) люблю Его.
Он прежде возлюбил,
И на Голгофе искупил
Спасенье мне.

194 Когда, теперь, тихонько... Осознаёте ли вы, что каждому из нас здесь придётся оставить это место, оставить этот мир?

Осознаёте ли вы, что человек, рождённый женою — краткодневен и пресыщен печальями? Знаете ли вы, что из-за того, что мы рождены от того древа из сада Эдемского, от смерти, нам надлежит умереть? Мы — плод чрева матери нашей, и нам надлежит умереть, нам надлежит отделиться от этой жизни. Молодой или пожилой, не имеет значения. Если сейчас пожилой мужчина или женщина проживёт ночь, она или он переживёт многих десяти-, пятнадцатилетних детей. Сотни таких, по всему миру, умрут до утра: дети. Так что важно одно: что ты сейчас делаешь?

195 Это может быть твоей последней возможностью. Молодой или пожилой, ты ещё способен придти в церковь. Не оставляй ничего не доведённым до конца. Будь глубоко искренним. Отложи всякий грех и всё остальное. Посмотри Богу прямо в лицо и задай вопрос: “Господь, я Тебе угождаю? Что ещё я могу сделать, Господь Иисус? После окончания этой жизни у меня больше никогда не будет возможности служить Тебе. Это единственное, имеющееся у меня время. Господь Бог, только дай мне знать, что Ты хочешь, чтобы я делал. Если мне нужно пойти сделать то, или сделать это, я с радостью это сделаю”.

196 Действительно—действительно ли мы говорим это искренно? Так ли думают малыши? Так ли думают среднего возраста? Так ли думают пожилые? Так ли думают подростки? Нам придётся уйти, а кто знает, может, всех нас до утра не станет? Мы этого не знаем. Скажете: “Это меня волнует”. А не должно бы. Честно говоря, это должно вас больше всего обрадовать, что вы покидаете этот чумной барак.

197 Существует другой мир. Не придётся очень далеко удаляться. Он прямо с вами. Он прямо вокруг вас. Просто вы—вы... Только Бог дал вам пять чувств, это для того, чтобы иметь контакт с этим, с этим миром. Но существует другой мир, у вас нет чувств, чтобы иметь с ним контакт, вы не можете иметь с ним контакт, потому что у вас их нет.

198 Например, в воскресенье вечером я сказал, может быть, вы этого не уловили, что... У нас есть пять чувств: зрение, вкус,

осязание, обоняние и слух. Но что, если бы у вас не было зрения, у вас были бы только вкус, осязание, обоняние и слух, а кто-нибудь получил бы зрение и сказал: “Существует иной мир, солнце”? Этими—этими чувствами натыкаешься на все эти вещи, и то, чем это является, говорит тебе, что это такое. Вы, конечно, подумали бы, что этот человек с ума сошёл, потому что у вас нет этого—этого чувства зрения. Никто этого не имел, насколько вам известно. Вы слышали о людях, которые говорят обо всём этом, но вы в этом сомневаетесь. Но посредством этого чувства мы знаем, что это реально. Всё это реально. Понимаете? Это—это так, что это видно. Чувства об этом говорят.

199 Так вот, когда умираешь, единственное, что происходит, просто меняются эти пять чувств (Слава! Фью!); просто получаешь другое чувство. И ты оживаешь с более высоким чувством, в тысячу раз выше, чем это, в другой жизни, жизнь, где нет смерти, где нет печали. И то, о чём сейчас понятия не имеешь, когда переходишь туда, всё это ясно видно. Сейчас этого не понимаешь, потому что просто наталкиваешься на это; нет этого чувства. Скажете: “У меня—у меня сегодня здесь странное чувство. Похоже, как будто здесь. . . Просто хочется плакать, или восклицать, или ещё что-нибудь”. Это Ангелы Господа. Понимаете?

200 Как один сказал, знаете, который никогда не имел чувства зрения, сказал: “Иногда я чувствую что-то реальное, как будто, чувство тепла”.

Скажете: “Это солнечный свет”.

“Что такое солнечный свет? Я никогда его не видел”.

201 “Нет никакого. . .” Видите, он никогда не видел, не знает, что это такое. Понимаете, кто-то должен ему сказать, тот, кто это видит. О-о, вот это да. Понимаете?

202 Мы просто меняемся. Мы просто меняемся; не бойтесь смерти. Смерть — это просто пугало. Иисус завоевал её. Даже когда Павел подошёл к концу, он сказал: “Смерть, где твоё жало? Где твой испуг? Могила, где твоя победа? Ты говоришь, что я тебе

попался? Я—я хочу указать тебе туда, на Иерусалим. Там стоит пустая гробница, и ‘Я есмь Тот, кто завоевал тебя: смерть и ад’, и я в Нём, и ты меня не удержишь. Я вновь воскресну”. О-о, вот это да. И он сказал: “Мне уготован венец, который Господь, Судья правый, даст мне; и не только мне, но и всем возлюбившим явление Его”.

203 Вы любите Его. Вы хотите увидеть Его пришествие. Вы Его ожидаете. Это длинная история; это долгое ожидание. Это любовь. Но вы ждёте не дождётесь увидеть Его. О-о, вот это да. Вот как обстоят дела. О-о, мы ожидаем этого времени, того часа. Если у вас сегодня, друзья, сердце не в таком состоянии, будь осторожен. Понимаете? Будь осторожен. Не позволяй врагу тебя обманывать. Когда Святой Дух внутри хочет улететь к Своему Создателю, к Своему Господину, это такая любовь, которой никто не выразит. Это точно. Это реально. Реально.

204 Так что если звучит предупреждение: “Ты не готов для этого”, тогда помни, может быть, Бог тебя для чего-нибудь готовит. Понимаешь? Ты не готов. . .

205 Скажешь: “Ну, если я крещён, потом и Святой Дух, ну, может быть, Господь меня заберёт?” Нет, не только это, только тогда ты и готовишься для жизни. Ты—ты не готов жить, пока не получил Святой Дух, а потом, когда получаешь Святой Дух, вот тогда ты годен для жизни. До этого ты не был годен для жизни (понимаете?), но ты—вот теперь ты годен для жизни, после того, как получил Святой Дух (понимаете?), просто готовит вас. Понимаете?

206 Люди говорят: “Ну, надо готовиться умирать”. О-о, а я готовлюсь жить. Аминь. Вот в чём дело—готовься жить, жить во Христе, победная жизнь над грехом, смертью, адом, у меня уже победа. Он—моя Победа, а я—Его доказательство, а я—доказательство Его победы. Аминь. Вот как.

207 “Откуда ты знаешь, что она у тебя есть?” Она у меня есть. Аминь. Он, Своей благодатью, дал мне её. Я чувствую это. Я

знаю это. Я вижу, как это действует в моей жизни. Это меня изменило. И согласно вот этой Книги, Он сказал, я имею Вечную Жизнь и не смогу попасть на суд, но я перешёл от смерти к Жизни, потому что Он забрал моё осуждение. А если Он заплатил цену, не пытайся, чтобы я на суд попал. Он принял это за меня, а я это принял. Да, сударь.

208 Так что никакого суда. Больше—больше никакой смерти. О-о, однажды мне придётся оставить церковь, оставить людей, но это—если Иисус замедлит. А если это произойдёт, я никак не мёртвый. Я не могу умереть; у меня Вечная Жизнь. Как можно умереть с Вечной Жизнью? Понимаете? Всегда в Присутствии Божьем, и навеки будем с Ним. Аминь. От этого моё сердце трепещет, о-о, от этого снова хочется проповедовать. Да? Хорошо. О-о, Он чудесен!

Как прекрасен Господь, как прекрасен
Господь,
Он прекрасен, Иисус, мой Господь!
Дал узреть, слышать дал,
То, что в Слове записал.
Как прекрасен Иисус, мой Господь!

Я люблю это свидетельство:

Дал узреть, слышать дал,
То, что в Слове записал.
Как прекрасен Иисус, мой Господь!

209 О-о, я люблю Его. Он — мой Мир, моя Жизнь, моя—моя Надежда, мой Царь, мой Бог, мой Спаситель, мой. . . (О-о, вот это да), мой Отец, моя Мать, моя Сестра, мой Брат, мой Друг, всё моё. Вы понимаете? Мы, раньше, пели такую песенку. Знаете, вы когда-нибудь вспоминаете эти пятидесятнические песенки. . . Надеюсь, магнитофон выключили. Да? Песня, которую мы раньше пели:

Стал Ты братом, сестрою, моей большой семьёю —

Стал всем Ты для меня.

Ты — всё во всем, Спаситель, для меня;

Ты — мать, отец, Ты — вся моя семья.

Ведь стал Ты братом, сестрою, моей большой семьёю —

Стал всем Ты для меня.

210 Помните, когда мы это пели? Кто-нибудь из вас помнит? О-о, много лет назад. . . И потом, раньше мы пели:

Я знаю, эта Кровь, я знаю, эта Кровь,

Я знаю, эта Кровь за меня.

Когда я был во тьме, Он умер на кресте.

И я знаю, эта Кровь за меня.

211 Помните эту старую песню? А какую ещё мы пели? Ну-ка:

Со мной пободрствуй, друг, в тот час,

Когда пойду я туда молиться.

Со мной пободрствуй, друг, в тот час,

Когда молиться пойду.

Я побеждаю, я побеждаю,

Я побеждаю, я побеждаю.

Ведь Иисус и спас, и принял,

И друг друга любим мы.

212 Это был Брат Смит, чернокожий брат, раньше были там, на углу. О-о, я слушал там этих чернокожих; я просто находился там, кричал и взывал, и всё такое, машина ходуном ходила, и прыгал вокруг неё. Там все хлопали в ладоши. [Во время пения Брат Бранхам хлопает в ладоши—Ред.]

Со мной пободрствуй. . .

Этот ритм, который у чернокожих, знаете. Никто не умеет петь так, как они; можете и не пытаться. Да?

... в тот час,
Когда пойду я...

213 О-о, вот это да. Я стоял там, сказал: “О Боже”. Просто молодой парень, около двадцати лет, я бегал кругом машины и просто вот так восклицал и восхвалял Бога. О-о, что за время. Это было самое начало, когда—Бог, таким образом, двигался среди людей. Теперь, мы вошли в сильную Церковь, не многочисленную членами, но сильную в Духе. Аминь. Как чудесно.

214 Тогда была одна песенка. . . Я помню тот день там, в Чатануге, штат Теннесси, когда я встретил эту. . . Не Чатануга, это было в Мемфисе, знаете, где я встретил эту чернокожую женщину, которая там стояла. Вы слышали, как я об этом рассказывал, вы знаете. У её мальчика было венерическое заболевание, и у неё на голове была завязана рубашка этого мужчины, вот так облокотилась на скамейку. И Господь остановил тот самолёт, и, каким-то образом, не давал ему улететь, и мне сказали подойти взять. . . И Святой Дух сказал: “Пройдись чуть-чуть, и иди вот сюда”.

215 И я пошёл туда, прогуливаясь, и пел. Я подумал: “О-о, самолёт вот-вот улетит”.

216 Просто говорил: “Иди дальше. Продолжай идти. Продолжай идти”. В раннем отрезке моего служения.

217 Я взглянул, и там крохотная лачуга, маленькая хижина; облокотившись на забор, там стояла пожилая сестра. О-о, она была. . . Была похожа на одну из сестёр на пончиках “Тёти Джеми-мы”: большие, пухлые щёки, и—и волосы, блузка чуть набок. Она вот так облокотилась на ворота, и я просто. . . Я пел эту песенку о. . . такую. . . Как это было. . . забыл название песенки, которую я пел. Это что-то о—о. . . Какая-то подвижная, пятидесятническая песенка, что-то о юбилее.

218 И я просто перестал петь, подошёл довольно близко. Подошёл рядом. И она стояла там, и слёзы текли по большим, пухлым щекам; мне хотелось её обнять. Она сказала: “Доброе утро, парсон”.

Я сказал: “Тётушка, что вы сказали?”

Она сказала: “Я сказала: ‘Доброе утро, парсон’”.

219 Я сказал: “Откуда вы знаете, что я парсон?” Так вот, знаете, для южан — это означает “служитель”. Сказал: “Так откуда вы знаете, что я парсон?”

220 Она сказала: “Я знала, что вы придёте”.

Я сказал: “Вы знали, что я приду?” (Я подумал: “О-о, вот это да”. Да?)

221 Она сказала: “Да, сэр”. Сказала: “Вы—вы когда-нибудь читали в Библии историю о женщине сонамитянке, парсон?”

Я сказал: “Да, тётушка, читал”.

222 Она сказала: “Я — точно такая же женщина”. Она сказала: “И я просила Господа дать мне ребёнка, мне с моим мужем, что я воспитаю его для Него”. Сказала: “Он это сделал, Он дал мне ребёнка”. И сказала: “Я вырастила его, замечательный мальчик”. Сказала: “Парсон, он попал в дурную компанию. Подхватил плохую болезнь, — и сказала, — он лежит там, умирает. Он уже два дня умирает. Он уже два дня даже не приходил в себя. Приходил доктор, сказал: ‘Ему не жить’, сказал: ‘Он умирает’. Это венерическая болезнь”. И сказала—сказала: “Я просто не могла стоять и смотреть, как умирает мой ребёнок, и я всю ночь молилась”. И сказала: “Я сказала: ‘Господь, — сказала, — я — такая же женщина, как сонамитянка, но, — сказала, — где же Твой Илья?’”

223 И сказала: “Я пошла спать, и вижу сон, что стою здесь у ворот, и вижу, что вы идёте по улице, в этой шляпе, немного набекрень”. Но сказала: “Только одно, — сказала, — где этот...” Сказала: “У вас в руке должен быть чемодан”.

Я сказал: “Я его только что оставил в отеле ‘Пибоди’”.

224 Сказала: “Я знала, что у вас должен был быть чемодан”. И она сказала: “Мой ребёнок умирает”.

Я сказал: “Меня зовут Бранхам”.

Она сказала: “Приятно познакомиться, Проповедник Бранхам”.

225 Я сказал: “Я молюсь за больных. Вы когда-нибудь слышали о моём служении?”

226 Сказала: “Нет, по-моему, нет”. Сказала: “Вы не войдёте?”

227 И я вошёл, там лежал здоровенный парень. Я пытался говорить ей о Божественном исцелении, но её не это интересовало. Она хотела, чтобы парень сказал, что он спасён и готовь уйти. И она сказала. . . И Бог спас его.

228 И где-то год спустя я видел его там, в качестве носильщика на вокзале. Как Господь вершит дела!

229 И потом, когда вернулся назад, после этого, я должен был. . . Самолёт должен был отлететь в семь часов, а уже было где-то пол десятого. И я взял такси, и поехал назад. И как раз, когда я вошёл, сказали: “Последнее объявление о полёте номер такой-то”. Господь задержал этот самолёт на земле, пока я ходил молиться за этого парня. Понимаете? Вот как.

230 Я пытался припомнить её, эту песенку: “*Один из них*”. Да-да. О-о, как она у нас здесь звучала, и хлопали в ладоши. Пели:

Один из них, один из них,
Я так счастлив, что и я один из них. (Аллилуйя)
Один из них, я один из них,
Я так счастлив, что и я один из них.
В верхней комнате собрались в Его
Имени они,
Силу свыше получили, были Духом
крещены,

Он ту силу для служенья дал для нас,
как и для них,
Я так счастлив, что и я один из них.

Один из них, один из них,
Я так счастлив, что и я один из них.
Один из них, я один из них,
Я так счастлив, что и я один из них. (А
вы?)

231 Послушайте этот куплет:

Славы в мире не имеют, но от Духа
рождены,
Люди те в святое Имя Иисуса крещены,
Они всюду возвещают, та же сила и у
них,
Я так счастлив, что и я один из них.

О-о, один из них, я один из них,
Я так счастлив, что и я один из них.
Один из них, о-о, один из них,
Я так счастлив, что и я один из них.

О-о, брат, ищи благословенья, что весь
грех твой удалит,
Сердцу радость ниспошлёт, в душе
огонь тот сохранит.
Слава Имени Его! Оно во мне, как и у
них,
И я так счастлив, что и я один из них.
(Вы рады этому?)

Один из них, один из них,
Я так счастлив, что и я один из них.
О-о, один из них, один из них,
Я так счастлив, что и я один из них.

232 О-о, разве вы не рады? Давайте просто пожмём друг другу руки, когда будем петь. Что вы говорите? Давайте сделаем это.

Один из них, один из них,
Я так счастлив, что и я один из них.

Я тоже так рад, брат.

О-о, один из них, один из них,
Я так счастлив, что и я один из них.

О-о, брат, ищи благословенья, что
весь... сохранит,

Сердцу радость ниспошлёт, в душе
огонь тот сохранит.

Слава Имени Его! Оно во мне, как и у...
(Поднимем руки.)

... счастлив, что и я один из них.

233 Все вместе:

Один из них, один из них,
Я так счастлив, что и я один из них.
Я один из них, один из них,
Я так счастлив, что и я один из них.

234 Теперь ещё раз слушайте внимательно. Хорошо?

Славы в мире не... не имеют, (никакого колледжа не кончали), но от Духа рождены, (Пятидесятническое благословение)

Люди те в святое Имя Иисуса крещены,
Они всюду возвещают, (по всем уголкам и закоулкам) та же сила и у них,

Я так счастлив, что и я один из них.

235 О-о, пой это, церковь.

... них, один из них,
Я так счастлив, что и я один и них.
О-о, один из них, один из них,
Я так счастлив, что и я один из...

236 Теперь возьмите свои платочки:

Один из них, один из них,
Я так счастлив, что и я один и них.
О-о, один из них, один из них,
И я так счастлив, что и я один из них.

237 Хвала Господу! Аминь! Мы как дети, у нас никакой формальности. Бог — без формы. Верно? Да, сударь.

Я один из них, один из них,
Я так счастлив, что и я один и них.
Я один из них, один из них,
О-о, я так счастлив, что и я один из...

238 Вы в самом деле рады, что можете так сказать? Просто поднимите руку, скажите: “Хвала Господу!” [Брат Бранхам вместе с собравшимися повторяет в унисон: “Хвала Господу!”—Ред.] Я рад, что один из них. Я счастлив им быть.

239 Господь Бог, Я так счастлив. Один из них, один из них, я так счастлив, что и я один из них. О Боже, помоги нам таковыми быть. Помоги нам не гасить Свет, Господь, на дороге к Сиону. Даруй это, Отец. Во Имя Иисуса, мы отдаём свои жизни Тебе, на служение. Аминь. Аминь.

О-о, идём мы к Сиону,
О-о, в радостный, чудный Сион.
Идём мы прямо к Сиону
В украшенный город Творца.

Кто любит Господа,
Пусть будет радостным.
Скорей окружим трон Христа,
Скорей окружим трон Христа
И воспоём пред Ним,
И. . . (О-о, просто пойте в Духе.) . . . пред
Ним.

О-о, идём мы к Сиону,
В тот радостный, чудный Сион.
Идём мы прямо к Сиону
В украшенный город Творца.

О-о, идём мы к Сиону,
В радостный, чудный Сион.
Идём мы прямо к Сиону
В украшенный город Творца.

Лишь те лишь петь не хотят,
Кто Бога не познал.
Но дети Царства возвестят,
Но дети Царства возвестят,
Что Бог им радость дал,
Что Бог им радость дал.

240 Давайте споём!

Идём мы к Сиону,
О-о, в радостный, чудный Сион.
Идём мы прямо к Сиону
В украшенный город Творца.

241 О-о, это так очищает! Вы любите эти старые песни? Лучше—лучше пусть будут они, чем всё, что можно—чем какие-нибудь другие песни. Это добрые, сердечные песни. О-о, вот это да! Так

приятно и радостно, когда их пою, просто приятно. О-о, просто хочется радоваться!

Имя Иисуса ныне,
 Ты возьми, дитя скорбей,
 И неси в земной долине,
 О-о, Он даст мир душе твоей.

Имя то (Имя то) сладко мне (сладко
 мне),
 Радость здесь и в вышине.
 Имя то сладко мне,
 Радость здесь и в вышине.

242 Склоним теперь головы.

Это Имя величаем,
 Мы к ногам Его падём
 И на небе увенчаем,
 Возгласим Его Царём.

Имя... (Хочешь распустить?) ... сладко
 мне,
 Радость здесь и...

[Брат Невилл заканчивает служение—Ред.]

Предупреждение, затем суд (*Warning Then Judgment*)

Эту проповедь Брат Уильям Маррион Бранхам произнёс в среду вечером 24 июля 1963 года в Скинии Бранхама в Джефферсонвилле, штат Индиана, США. Плёнка под номером 63-0724 длится один час и сорок пять минут. Перевод без сокращений и без изменений сделан с английского языка на русский с магнитофонной ленты и впервые опубликован в 1998 году.

Издание данной проповеди стало возможным благодаря добровольным пожертвованиям верующих. Распространяется бесплатно.